

Меликян Геворк Гамлетович

аспирант кафедры международных отношений
Дипломатической академии МИД РФ**МЕСТО И РОЛЬ ОДКБ
В ПРОЦЕССЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ
РАСПАДА СССР****Аннотация:**

В Ташкенте 28 лет назад, 15 мая 1992 г., был подписан Договор о коллективной безопасности, участниками которого стали образовавшиеся после распада СССР новые суверенные государства: Россия, Армения, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан. Годом позже указанный акт подписали Белоруссия, Грузия и Азербайджан. Десятилетие спустя данная схема трансформировалась, что привело к созданию Организации Договора о коллективной безопасности – ОДКБ, Устав которой был подписан 7 октября 2002 г. В настоящее время странами – членами ОДКБ являются Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, имеющие различные характеристики архитектуры безопасности. Место и роль ОДКБ в процессе строительства региональной системы безопасности в контексте модификации постсоветского пространства обуславливаются разными факторами.

Ключевые слова:

ОДКБ, роль, место, коллективная безопасность, постсоветское пространство, Южный Кавказ, Закавказье, военно-политический альянс, система безопасности.

Melikyan Gevork Gamletovich

PhD student, International Relations Department,
Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation**PLACE AND ROLE
OF THE COLLECTIVE SECURITY
TREATY ORGANIZATION
IN THE PROCESS OF BUILDING
A REGIONAL SECURITY SYSTEM
AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR****Summary:**

The Collective Security Treaty was signed in Tashkent 28 years ago, on May 15, 1992, by parties who were the new sovereign states formed after the collapse of the Soviet Union: Russia, Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan. A year later, the mentioned Treaty was signed by Belarus, Georgia and Azerbaijan. A decade later, the format of the Treaty was transformed and led to the creation of the Collective Security Treaty Organization – CSTO, the charter of which was signed on October 7, 2002. Nowadays, the CSTO member states are Russia, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan, which have distinct features of security architecture. The role and the place of the CSTO in building a regional security system in the context of a transforming post-Soviet space are impacted by a number of different factors.

Keywords:

CSTO, role, place, collective security, post-Soviet space, South Caucasus, Transcaucasia, military-political alliance, security system.

Согласно Уставу Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация) является международной региональной организацией коллективной безопасности [1]. Иными словами, ОДКБ выступает военно-политическим союзом, обеспечивающим безопасность в конкретном регионе. В монографии Е.Д. Халевиной указывается, что в результате развития ОДКБ в настоящее время трансформировалась в многофункциональную структуру региональной безопасности на евразийском пространстве [2, с. 186]. При этом, как отмечает З.А. Кокошина, для данного союза характерна региональная многовекторность, поскольку некоторые из стран-участниц не имеют общих границ. Этот автор считает, что в рамках ОДКБ возникли, по сути, три региона коллективной безопасности, а именно: Восточно-Европейский (Россия и Белоруссия), Кавказский (Россия и Армения), Центрально-Азиатский (Россия и страны Центральной Азии – члены ОДКБ) [3, с. 36]. Кроме того, следует обозначить, что два последних региона являются потенциально конфликтогенными. Это пространство с множеством этнополитических противоречий между государствами, расположенными на его территории.

Объектом анализа в рамках данного исследования выступает Кавказский регион коллективной безопасности, а именно – территория современного Южного Кавказа. Как уже указывалось, здесь существуют очаги межэтнической напряженности, которые в настоящее время пребывают в состоянии относительной стабильности. В связи с этим необходимо определить место и роль ОДКБ в процессе строительства региональной системы безопасности, а также степень влияния Организации на формирование региональной геополитической конфигурации в Закавказье.

В общем виде региональная безопасность представляет собой защищенность жизненно важных национальных интересов определенной региональной социальной общности, а также ло-

кальных институтов государства от внешних и внутренних угроз [4, с. 123]. Таким образом, региональную систему безопасности можно определить как совокупность международных отношений в конкретном регионе мира, которая характеризуется комплексом мер, направленных на поддержание региональной стабильности и противодействие угрозам применения военной силы для решения местных противоречий.

Становление региональной системы безопасности обусловливается рядом особенностей, в том числе местной спецификой. Применительно к Южному Кавказу можно выделить ряд устойчивых тенденций в эволюции указанной категории:

1) расширение сферы деятельности в политическом пространстве региона так называемых акторов вне суверенитета (в особенности НАТО и ОДКБ), т. е. корпоративных структур, решающих свои геополитические задачи в Закавказье;

2) рассредоточение и децентрализация властных ресурсов за счет формирования на территории региона де-факто государств;

3) эрозия традиционных нормативно-регулятивных авторитетов, как следствие – отсутствие признаваемого всеми основными региональными политическими акторами института международного арбитража для разрешения имеющихся этнополитических противоречий;

4) резкая дифференциация геополитических лояльностей ключевых региональных политических акторов;

5) потенциально возможная интенсификация активности теневых структур в политическом пространстве региона (например, структур международного терроризма или трансграничных преступных организаций).

ОДКБ является сравнительно молодым военно-политическим объединением, которое в качестве одной из главных своих целей декларирует укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности. Данный альянс, исходя из своего места и роли, а также функционирования в публично-политическом пространстве, призван оказывать существенное влияние на процесс формирования региональной системы безопасности, в том числе на Южном Кавказе. Основными функциями и направлениями деятельности этого союза являются следующие:

1) противодействие угрозам коллективной безопасности (среди прочих выделяются незаконный оборот наркотиков и оружия, нелегальная миграция, международные терроризм и экстремизм, организованная преступность);

2) военно-техническое и военно-экономическое сотрудничество стран-участниц;

3) информационно-аналитическая работа со СМИ (противодействие пропаганде насилия, идеологии расизма и ксенофобии).

Однако следует заметить, что, несмотря на декларируемые цели и направления деятельности, в рамках ОДКБ на текущем этапе отсутствует механизм практического взаимодействия в случае военной угрозы в отношении одного из членов союза. Также важен факт, что ОДКБ как военно-политическая организация в боевых операциях участия не принимала [5, с. 186].

Тем не менее Н.Н. Бордюжа, бывший генеральный секретарь данного объединения (2003–2017), в 2007 г. констатировал положительную динамику в развитии ОДКБ. В частности, он писал следующее: «мы в ОДКБ должны постоянно работать над тем, чтобы участие в Организации было привлекательным для государств-членов и в военно-политическом, и экономическом аспектах, не допуская каких-либо пробелов или вакуума в отношениях, который не замедлят заполнить другие силы в ущерб нашим союзническим отношениям» [6, с. 49].

В 2011 г. Н.Н. Бордюжа также фиксировал динамичное развитие ОДКБ, созвучное «интенсивной эволюции международных отношений в начале XXI в.». Также он указал на особое значение для государств – членов ОДКБ роли России как главного фактора обеспечения стабильности и безопасности на евро-азиатском пространстве [7, с. 42].

В 2015 г. Н.Н. Бордюжа отметил, что за относительно непродолжительный период развития ОДКБ стала целостным многофункциональным коллективным институтом, главным предназначением которого является укрепление мира, международной и региональной систем безопасности и стабильности, а также защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. Кроме того, он указал, что в рамках Организации удалось создать эффективный механизм политического сотрудничества [8, с. 7]. Представляется, что данное мнение Н.Н. Бордюжи как чиновника международного уровня не лишено субъективности.

Действительно, ОДКБ состоялась как институционализируемая форма военно-политической кооперации ряда государств постсоветского пространства. Однако вопрос об эффективности политического, даже скорее военно-политического, сотрудничества стран – участниц Организации не столь однозначен. Данное положение особенно актуально для кавказского вектора развития ОДКБ.

Из государств Южного Кавказа только Армения является стратегическим союзником России, как следствие – членом ОДКБ. Как отмечает А. Чепурин, Армения, например в отличие от Грузии, не просто считает целесообразным получать политические бонусы на геополитических противоречиях внешних акторов, функционирующих на пространстве региона, а предпринимает попытки выстроить прагматический курс внешней политики, который бы согласовывал интересы всех участников тех или иных отношений. Это предопределяет позицию Армении в сфере стратегических союзнических взаимодействий с РФ в рамках Организации Договора о коллективной безопасности [9, с. 46].

Представляется целесообразным обозначить ключевые стороны роли ОДКБ в формировании региональной системы безопасности на кавказском треке (таблица 1). Несмотря на стремление к активной демонстрации образа своеобразного донора региональной безопасности, в настоящее время степень влияния Организации на региональные процессы в Закавказье остается дискуссионным вопросом. Выжидательную позицию военно-политический блок занял по поводу конфликта вокруг Нагорного Карабаха в 2016 г., а именно в период «апрельской войны» между Арменией и Азербайджаном. Как и в случае событий 2008 г. в Южной Осетии, страны – участницы ОДКБ ограничились лишь декларативным форматом поддержки армянской стороны и приняли Заявление по нагорно-карабахскому конфликту [10], в котором стороны выступили за исключительно мирное решение данной проблемы на основе соблюдения норм и принципов международного права [11]. Указанные кейсы в очередной раз подчеркнули отсутствие оптимального механизма практической военно-политической кооперации при реальной военной угрозе в отношении одного из членов союза.

Таблица 1 – SWOT-анализ места и роли ОДКБ в процессе строительства региональной системы безопасности Южного Кавказа

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Функциональность и роль ОДКБ как структуры, способной обеспечить безопасность и эффективную военно-политическую интеграцию на постсоветском пространстве, в том числе в Закавказье – Примеры успешной координации внешнеполитической деятельности стран – участниц ОДКБ 	<ul style="list-style-type: none"> – Разногласия между участниками по многим вопросам – Низкий уровень сотрудничества и интеракций с другими политическими игроками на международной арене
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Интеграция ОДКБ в глобальную систему международных структур безопасности – Увеличение роли ОДКБ в урегулировании конфликтов – обретение серьезного внешнеполитического ресурса 	<ul style="list-style-type: none"> – Возникновение парадигмы блокового противостояния по линии ОДКБ – НАТО – Региональная многовекторность – Внутренние дезинтеграционные процессы

Возможности эффективного влияния на систему региональной безопасности также ограничиваются признаками дезинтеграционных процессов внутри ОДКБ. Представляется, что Организация, между участниками которой имеются расхождения по принципиальным вопросам, не может оказывать качественное воздействие на процессы вне данной структуры.

Возвращаясь к кавказскому направлению в политике ОДКБ и оценке влияния данного объединения на систему региональной безопасности Южного Кавказа, следует отметить, что потенциал Организации в качестве эффективного инструмента постсоветской кооперации не используется в полной мере. Договор был сформирован в сложных геополитических условиях в контексте распада СССР. Такие страны Южного Кавказа, как Грузия и Азербайджан, на начальном этапе ратифицировали указанный документ в 1993 г., однако отказались подписать протокол о продлении действия Договора в апреле 1999 г. [12, с. 27]. Представляется, что этот отказ закавказских республик от пролонгации действия соглашения уже тогда свидетельствовал о наличии серьезных сдерживающих факторов для развития какого-либо формата постсоветской военно-политической интеграции на кавказском треке. Указанное положение было обусловлено рядом политических и экономических причин. С экономической точки зрения триггером для ориентации бывших советских республик на иные центры экономической активности, помимо России, были дефолт и девальвация 1998 г. Политический аспект состоял в том, что негативные настроения, связанные с экономической повесткой, совпали с активным процессом расширения НАТО. Как отмечает А. Караваев, все члены ОДКБ (в частности, Россия, Армения, Беларусь, Казахстан) начиная с 1994 г. соглашались на участие в программе НАТО «Партнерство ради мира». Тем не менее Российская Федерация в отличие от остальных участников практически свернула сотрудничество в рамках программы, в то время как партнеры по ОДКБ ее поддерживали [13].

В период 1993–1998 гг. Грузия и Азербайджан постепенно перестали воспринимать Россию в качестве монополиста в сфере обеспечения региональной безопасности на Южном Кавказе. Начался процесс планомерного выхода указанных закавказских республик из орбиты влияния Москвы, как следствие – эти государства отказались от членства в таком военно-политическом объединении, как ОДКБ. Можно согласиться с тезисом, что идея о коллективной организации стран постсоветского пространства под руководством России, которая была сформирована поверх региональных этнополитических противоречий, потерпела поражение [14].

Как отмечает С.М. Маркедонов, «строительство новых национальных государств в Закавказье еще не завершено, а значит, не оформились полностью не только их гражданские и политические идентичности, но и внешнеполитические приоритеты». В связи с этим интеграция в формате ОДКБ не является первостепенной, а в фокусе внимания основных региональных акторов оказываются их двусторонние связи с определенными партнерами [15].

Остается дискуссионным вопрос: возможно ли конструктивное взаимодействие между Грузией и ОДКБ или ОДКБ и Азербайджаном? В случае с Грузией вариант кооперации с Организацией представляется сомнительным. Страна позиционирует себя как последовательный приверженец прозападного (евроатлантического) внешнеполитического курса. Однако ответ на вопрос о потенциальном сотрудничестве ОДКБ и Азербайджана не столь однозначен.

По мнению С.М. Маркедонова, Россия и Запад рассматривают Азербайджан в качестве ценного партнера, который в отличие от своих соседей обладает сильной, по региональным меркам, экономикой и достаточными ресурсами, чтобы балансировать между крупными державами, не присоединяясь окончательно ни к одному из лагерей [16].

В рамках внешнеполитической активности Организации кавказский трек отличается сложностью и противоречивостью. Как указывалось ранее, ОДКБ как союз, сформированный под эгидой России, не воспринимается основными политическими акторами Южного Кавказа в качестве эксклюзивного донора региональной безопасности. Главной проблемой в данном случае является низкая эффективность объединения в решении существующих в Закавказье этнополитических конфликтов.

Тем не менее в целях объективности исследования необходимо выделить положительные результаты деятельности ОДКБ. По мнению Ю. Никитиной, к таковым следует отнести:

- 1) сохранение единой военной платформы стран – участниц ОДКБ, которое стало возможным благодаря соглашению о поставках российского оружия для членов ОДКБ по внутрироссийским ценам;
- 2) потенциальный сдерживающий эффект (в частности, в Кавказском регионе), который оказывает демонстрация возможностей ОДКБ по реагированию на различные типы вызовов, угроз и кризисных ситуаций;
- 3) ежегодные операции по борьбе с наркотрафиком, нелегальной миграцией, веб-ресурсами, пропагандирующими экстремистскую и террористическую деятельность;
- 4) согласование подходов к оценке международных событий;
- 5) имеющийся потенциал урегулирования конфликтов [17].

Не представляется возможным согласиться с этим автором в том, что потенциал урегулирования конфликтов является достижением ОДКБ. Стоит отметить, что на данном этапе военно-политическое объединение не содействует в должной мере урегулированию этнополитических противоречий в зоне своей ответственности, в частности в регионе Южного Кавказа. Также вызывает вопросы качество процессов согласования подходов к оценке международных событий. Форс-мажорные обстоятельства по примеру «пятидневной войны» 2008 г. и «апрельской войны» 2016 г. выявили крайне низкую скорость консолидированной реакции государств – участников ОДКБ на указанные инциденты.

Таким образом, на современном этапе отмечается низкая эффективность ОДКБ в процессе строительства региональной системы безопасности на Южном Кавказе. Данное военно-политическое объединение, несмотря на активное позиционирование себя в качестве международной региональной организации коллективной безопасности, не играло существенной роли в формировании пространства безопасности на кавказском треке. В ключевых конфликтных ситуациях, произошедших на территории Южного Кавказа после 2002 г., ОДКБ ограничилась декларативным форматом участия. Представляется, что в настоящее время военно-политический и миротворческий потенциал Организации Договора о коллективной безопасности не реализуется в полной мере.

Ссылки:

1. Устав ОДКБ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. 2012. 26 апр. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti (дата обращения: 15.06.2020).

2. Халевинская Е.Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве : монография. М., 2012. 199 с.
3. Кокошина З.А. ОДКБ и ее роль в современной системе международных отношений. М., 2018. 79 с.
4. Юрченко И.В. Региональная безопасность как предмет конфликтологического анализа // Политические исследования. 2007. № 6. С. 122–132. <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.06.11>.
5. Халевинская Е.Д. Указ. соч. С. 186.
6. Бордюжа Н.Н. ОДКБ – эффективный инструмент противодействия современным вызовам и угрозам // Международная жизнь. 2007. № 1–2. С. 43–49.
7. Бордюжа Н.Н. ОДКБ: 10 лет противодействия угрозам и вызовам // Там же. 2011. № 7. С. 32–43.
8. Бордюжа Н.Н. ОДКБ и современный нестабильный мир // Там же. 2015. № 5. С. 5–18.
9. Чепурин А. Политика. О союзничестве и комплементарности во внешней политике Еревана // Там же. 2004. № 1. С. 42–56.
10. Совет коллективной безопасности ОДКБ в Ереване 14 октября 2016 г. принял Решение об утверждении Стратегии коллективной безопасности до 2025 г., а также о дополнительных мерах по борьбе с терроризмом и создании Центра кризисного реагирования [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. 2016. 14 окт. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sovet_kollektivnoy_bezопасnosti_odkb_v_erevane_14_oktyabrya_2016_goda_prinyal_reshenie_ob_utverzhden-8364/?sphrase_id=60979 (дата обращения: 15.06.2020).
11. Карнаухова Е. Проект «Песочница». Миротворческий потенциал ОДКБ [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2016. 25 нояб. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/sandbox/2971> (дата обращения: 15.06.2020).
12. Лякин-Фролов И. ОДКБ гарантирует безопасность в Евразии. К 10-летию образования Организации // Международная жизнь. 2012. № 5. С. 26–39.
13. Караваев А. Что делать с ОДКБ: есть ли перспектива расширения программ организации? [Электронный ресурс] // Политком.ру : информационный сайт политических комментариев. 2017. 14 марта. URL: <http://politcom.ru/22186.html> (дата обращения: 15.06.2020).
14. Там же.
15. Маркедонов С.М. ОДКБ: закавказское измерение [Электронный ресурс] // Там же. 2015. 23 дек. URL: <http://politcom.ru/19411.html> (дата обращения: 15.06.2020).
16. Маркедонов С.М. Расширяя евразийское НАТО. Присоединится ли Азербайджан к ОДКБ? [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 2018. 21 авг. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77074> (дата обращения: 15.06.2020).
17. Никитина Ю. ОДКБ – 2017: сколько лет имениннице и с чем ее поздравлять? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2017. 18 янв. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odkb-2017-skolko-let-imeninnitse-i-s-chem-ee-pozdravlyat/?sphrase_id=29864572 (дата обращения: 15.06.2020).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна